УДК 94(571.53)

ББК 63.3(2)612(28-83Ирк.)

DOI 10.31554/2222-9175-2018-32-92-98

А. А. Иванов

ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ САМОУПРАВЛЕНИЯ БУРЯТ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА В ФОНДАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена обзору фондов Государственного архива Иркутской области (ГАИО), рассказывающих об истории становления и развития органов самоуправления бурят Прибайкалья. Используя в качестве источника путеводитель по фондам ГАИО, изданный в 2017 г., автор делает анализ хранимых документов, раскрывающих различные стороны истории бурятского народа XIX – начала XX в.

Ключевые слова: органы самоуправления бурят, инородцы, управы, степные думы, Иркутская губерния.

A. A. Ivanov

DOCUMENTS ON THE HISTORY OF BURYAT SELF- GOVERNMENT OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY IN THE FUNDS OF THE STATE ARCHIVE OF THE IRKUTSK REGION

The article is a review of the funds of the State Archive of the Irkutsk region telling about history of formation and development of Buryat self-government institutions of the Baikal region. Using the “Guide to GAIO funds” published in 2017 as a source the author analyzes the stored documents revealing various sides of the history of the Buryat people of the 19th – early 20th century.

Keywords: self-government institutions, foreigners, justices, Steppe Dumas, the Irkutsk province.

Государственный архив Иркутской области – один из крупнейших региональных архивов России, здесь сосредоточено 2600 фондов и более 1 млн единиц хранения. Это действительно подлинное хранилище истории, уникальный источник многих ее страниц.

Значительное место в фондах архива отведено документам, раскрывающим различные стороны истории бурятского народа XIX – начала XX в., проживающего на территории Восточной Сибири. В настоящей статье сделаем краткий

обзор этих материалов, взяв за основу путеводитель по фондам ГАИО [Путеводитель... 2017]. Прежде всего, он содержит обширную историческую справку об истории развития органов самоуправления бурят в XIX в. Как известно, в середине XVII в. Прибайкалье, населенное коренными народами Сибири (бурятами, эвенками, тофаларами), вошло в состав России. Первоначально буряты, эвенки, тофалары Приангарья, Кудинско-Ленского края, Катанги, Тофаларии подчинялись Тобольскому воеводству и не-

посредственно управлялись воеводами Братского, Илимского, Верхоленинского, Балаганского острогов. Низшей административной единицей у бурят служил улус. Каждый улус управлялся своим старшиной, каждый род – своим шуленгой (родовым старостой). Несколько родов объединялись под главенством тайши (главного родоначальника).

Начало упорядоченной системе административного управления коренным населением Иркутской губернии было положено введением Устава об управлении инородцев М. М. Сперанского в 1822 г. В результате реформ графа Сперанского на землях, заселенных инородцами, были созданы инородческие ведомств с инородческими управами во главе.

К 1890-м гг. было образовано 23 инородческие управы: Абаганатская, Аларская, Ашехабатская, Баяндаевская, Бильчирская, Боханская, Верхнеудинская, Зунгар-Быкотская, Коймарская, Куйтинская, Кудинская, Кутульская, Молькинская, Нельхайская, Ныгдинская, Торская, Тункинская, Укырская, Улейская, Унгинская, Усть-Ординская, Харибятская, Хоготская. В 1901 г. на коренное население Восточной Сибири была распространена волостная организация управления крестьян – вместо инородческих управ создавались волости. К 1916 г. введение волостной реформы было практически завершено. После февраля 1917 г. была начата работа по организации общенациональных учреждений, и первыми стали национальные комитеты. Так, был создан Центральный бурятский национальный комитет (Бурнацком) в г. Чите и его отделение в г. Иркутске. На I Всебурятском съезде 25 апреля 1917 г. было принято решение о делении бурятских земель на сомоны (села), хошуны (волости), аймаки (район – уезд). В Иркутской губернии было образовано 3 аймака: Ангарский, Эхирит-Булагатский, Тункинский [Путеводитель... 2017: 466–467].

Вот вкратце история административного управления бурят до октября 1917 г. Теперь посмотрим, какие именно фонды ГАИО хранят документы по истории со-

циально-экономической и политической жизни бурятского народа. В первую очередь, материалы по истории бурят оказались сосредоточены в фондах местных органов государственной власти и управления. Это прежде всего Главное управление Восточной Сибири (ГУВС) (1822–1887 гг.), ф. 24. Управление было открыто в октябре 1822 г. на основании «Учреждения для управления сибирских губерний» и состояло из генерал-губернатора и совета ГУВС с находящейся при них канцелярией. Власть генерал-губернатора Восточной Сибири распространялась на громадную территорию, включавшую Енисейскую, Иркутскую губернии, Якутскую, с 1851 г. – Забайкальскую области. В описи 6-й хранятся отчеты, росписи о доходах и расходах по городам, сельским и инородческим обществам всех губерний, областей Восточной Сибири. Здесь же расположены отчеты, ведомости, сметы о раскладке и взимании денежных податей и ясака, земских повинностей (общих и частных); о взимании податных, хлебных недоимок сельского и инородческого населения. Опись 7-я включает сведения о количестве и ценности сдаваемой пушнины по инородческим ведомствам (1850–1881 гг.); опись 12-я – дела о спорных земельных угодьях; о злоупотреблениях местных чиновников, инородческих родоначальников; здесь же даны топографические таблицы, сведения о землях инородческих ведомств и переселенческого фонда.

Фонд 25-й – канцелярия Иркутского генерал-губернатора, г. Иркутск – содержит не менее информационно насыщенные документы по интересующему нас предмету. Четвертое (из четырех) делопроизводство канцелярии было целиком посвящено делам инородческих ведомств. В описи 9-й хранятся дела о спорах инородческих обществ за право пользования сенокосными угодьями. Опись 10-я хранит обзоры, статистические сведения о генерал-губернаторстве и бурятских ведомствах, при этом справки охватывают весьма продолжительный период – 1887–1917 гг. Опись 12-я вклю-

часть также весьма разнообразные документы: решения властных структур Иркутской губернии, отдельные статистические сведения, переписку об упразднении степных дум, разделении инородческих ведомств на инородческие управы, об утверждении инородческих начальников в должностях и их увольнении, а также жалобы инородцев на деятельность инородческих должностных лиц.

Опись 16-я 25-го фонда состоит из финансовых отчетов, смет, ведомостей о раскладке и взимании губернских, частных земских повинностей, сборов с городского, крестьянского, инородческого населения. Опись 19-я содержит ведомости об отпуске денег на постройку казенных зданий губернских учреждений и инородческих управ. В 24-й описи сосредоточены прошения, жалобы, переписка о неправильных действиях инородческих и окружных должностных лиц и о наложении на них административных взысканий. Опись 28-я состоит из ценного обобщающего источника – доклада Иркутского военного генерал-губернатора о порядке управления инородцами (1901 г.). Здесь же видим переписку об образовании отдельных инородческих обществ, наслегов. В 30-й описи содержатся протоколы съездов бурят-монголов Иркутской губернии и Забайкальской области (1917 г.).

Следующий весьма ценный массив документов расположен в фонде 32 – Иркутское губернское управление, г. Иркутск (1822–1917 гг.). Опись 1-я хранит сведения о разделении инородных ведомств на управы, об образовании родовых управлений, инородческих отдельных обществ. Опись 3-я – данные об учреждении ссудо-сберегательных товариществ в округах (уездах), селах и инородческих ведомствах Иркутской губернии. Опись 14 включает материалы особого совещания по вопросу об изменении уездных и губернских границ в Иркутской губернии; сведения об утверждении должностных лиц – крестьянских и инородческих начальников. Опись 34-я содержит обзорные сведения о коренных народах губернии, в т. ч. и

о бурятах, а также списки должностных лиц инородческих ведомств за 1869–1917 гг.

Определенное количество документов по истории бурят сосредоточено в органах надзора за крестьянским самоуправлением. Прежде всего это материалы деятельности крестьянских начальников и их съездов за 1898–1917 гг.: ф. 7 – крестьянский начальник III участка Иркутского уезда, с. Тунка; ф. 189 – крестьянский начальник V участка Иркутского уезда, с. Оекское – включавший в себя (на 1910 г.) Куядскую, Тугутуйскую волости, Абаганатское инородческое ведомство, алагуевский отдельный род, Капсальское, Кудинское, Ординское, Курумчинское и Голуметское инородческое ведомство. Фонд 184 – крестьянский начальник I участка Верхоленского уезда, с. Манзурка – включал Косостепскую, Манзурскую волости, Баяндаевское, Верхнекудинское, Еланцинское, Кутульское, Ользоновское, Хоготовское, Кырменское инородческие ведомства. В данных фондах содержатся разнообразные делопроизводственные материалы, внутриведомственная переписка, отчетные ведомости об управлении инородческими ведомствами.

Несмотря на большую ценность перечисленных выше фондов, все-таки наиболее интересный массив документальной информации по истории бурят Иркутской губернии сосредоточен в ГАИО в фондах специальных органов управления и самоуправления коренными народами Иркутской губернии – степных думах, затем ниже – инородных управах и далее еще ниже – родовых управлениях. Степные думы находились в ведении земского суда соответствующего округа. Компетентность каждой степной думы распространялась на территорию закрепленных за ней инородческих ведомств (управ). Степным думах были предоставлены широкие права и полномочия для решения административных, судебных, хозяйственно-культурных, общественных вопросов во вверенных им ведомствах: забота о распространении

земледелия и народной промышленности, росте общественного имущества; задачи сбора налогов и податей, раскладки денежных сборов и распределения повинностей внутри ведомства, исправления натуральных повинностей, обеспечения контроля над деятельностью должностных лиц ведомств, выбора родоначальников, составления статистических отчетов, в которых указывалось количество земли, скота, посевов, сена, сообщалось об урожае хлебов и трав, о численности населения, приходе и расходе общественных средств; вопросы землепользования в ведомстве, судебные дела по иску калыма, имущества, скота, денег, о потравах посевов, покосов, о кражах и т. д. Штат степной думы состоял обычно из главного родоначальника (тайши), его помощников, заседателей и голов инородных ведомств (управ). Все лица общественного управления были выборными, однако тайша утверждался в должности генерал-губернатором, остальные – губернатором. Упразднены в 1886–1890 гг., а их территории разделены на инородные управы [Путеводитель... 2017: 174–175].

В Государственном архиве Иркутской области отложены материалы четырех степных дум. Так, Аларская степная дума, с. Кутулик (ф. 715, 27 ед. хр.) состояла из 10 инородческих управ и 22 родовых управлений. В своей деятельности до 1856 г. она подчинялась Иркутскому земскому суду. По указу Сената 1856 г. о разделении Иркутской губернии на 3 округа (Иркутский, Верхотенский и Балаганский) дума была причислена в Балаганский округ и стала подчиняться Балаганскому земскому суду (с 1867 г. – Балаганскому окружному управлению). В 1889 г. упразднена и разделена на инородные управы: Аларскую, Ныгдинскую и Куйтинскую. В фондах Аларской степной думы отложились предписания земского заседателя степной думы, донесения родовых управлений по хозяйственным вопросам, мирские приговоры родов Аларского ведомства; ведомости, сведения о взыскании податей и повин-

ностей; количестве скота; списки улусов, деревень, заимок, расположенных в ведении Хигинского родового управления; выписки из книг о родившихся, бракосочетавшихся и умерших бурят ламаистского вероисповедания.

Балаганская степная дума, г. Балаганск (ф. 717, всего 3 ед. хр. за 1810–1854 гг.) объединяла 15 родовых управлений. После ликвидации разделена на инородные управы: Ашехабатскую, Зунгаро-Быкотскую, Нельхайскую, Унгинскую. Здесь имеются документы о взыскании оброчных денег, о вызове желающих к торгам на поставку товаров; отдаче в оброчное содержание мукомольных мельниц и др.

Идинская степная дума, с. Верхне-Острожное (ф. 237, всего 1 ед. хр. за 1857 г.). Дума упразднена в 1887 г. и разделена на инородные управы: Боханскую, Бильчирскую, Укырскую, Улейскую, Молькинскую. Имеются ведомости по переписи населения.

Верхотенская степная дума, г. Верхотенск (ф. 223, 6 ед. хр. за 1821–1881 гг.). Образована 10 декабря 1824 г. В ведении Верхотенского ведомства находилось 6 родов. Ликвидирована 1 января 1899 г. и разделена на инородные управы: Верхнекудинскую, Баяндаевскую, Хоготскую. Содержит книги для записей внутренней повинности, сведения о взыскании недоимок; о земельных угодьях, осмотре их границ, о землях, предполагаемых для отвода казенным поселениям.

Ценный материал сосредоточен и в восьми фондах инородных управ. Инородные управы находились в ведении степных дум, после упразднения которых перешли в подчинение окружных полицейских управлений. Компетентность каждой инородной управы распространялась на территорию закрепленных за ней родовых управлений (несколько улусов, стойбищ одного рода). Инородные управы имели права производить раскладку и сбор ясака, повинностей и недоимок, содержать хлебные магазины; исполнять судебные решения по гражданским и уголовным делам, осуществлять суд по

маловажным делам; принимать противоэпидемические, противопожарные меры. В ходе волостной реформы 1908–1916 гг. инородные управы были заменены волостными правлениями.

В фондах ГАИО отложились документы нижеследующих управ.

Унгинская инородная управа, Балаганский уезд, с. Тангут (ф. 719, 1 ед. хр. – списки населенных мест Унгинского инородного ведомства).

Ленская инородная управа, Верхотурский уезд, с. Харбатовское (ф. 151, 831 ед. хр. за 1834–1916 гг.) – сведения о выборе должностных лиц, их награждении; сведения, переписка о сборе с инородцев государственных податей, земских и общественных повинностей, о порядке распределения земель между инородцами, о спорных землях; статистические ведомости о состоянии хлебных магазинов, торгово-промышленных заведений, количестве, составе населения, посевах и урожае картофеля и других овощей; списки населенных мест, находящихся в ведомстве Ленской инородной управы; прошения, жалобы инородцев по судебным тяжбам (возврат калыма, мелких долгов); документы о распространении православия среди инородцев.

Очеульская инородная управа, с. Очеульское (ф. 148, 94 ед. хр. за 1823–1878 гг.). Здесь хранятся: переписка о сборе податей, повинностей и недоимок, ясака; правила рыбной ловли по р. Баргузин; статистические ведомости об экономическом состоянии тунгусов; количестве населения в ведомстве управы; сведения о крещении бурят. Именные списки родившихся, бракосочетавшихся и умерших.

Тутурская инородная управа, с. Тутурское (ф. 387, 22 ед. хр. за 1813–1858 гг.). Находим: положение об инородческом и сельском управлении, отчет о состоянии ведомства Тутурской инородной управы за 1869 г.; сведения о выборах должностных лиц, взыскании податей и повинностей, книги записей прихода и расхода мирских и земских сборов.

Китойская инородная управа, Иркутский уезд, с. Архиерейское (ф. 149, 136 ед. хр. за 1877–1918 гг.). Имеются: материалы

о выборах должностных лиц сельского управления, об образовании отдельного Сайгутского родового управления Китойского ведомства; сведения о взыскании казенных денежных сборов, выполнении дорожной повинности по ремонту Московского и Кругобайкальского трактов; посемейные списки жителей Китойского ведомства. Отложились материалы о съезде представителей бурятского населения для разработки вопросов, связанных с введением земства в Восточной Сибири (1917–1918 гг.).

Киренско-Хандинская инородная управа, г. Киренск (ф. 150, 50 ед. хр. за 1812–1813, 1817, 1829–1875 гг.). Находим: материалы о выборе инородческих начальников; отчет о состоянии управы; переписку о взимании ясака, государственных податей, повинностей и недоимок; ведомости, переписку о количестве населения, учреждении ярмарок, распространении земледелия. В фонде отложились документальные материалы Киренского земского суда и шуленг Киренско-Хандинской и Усольской ясачных волостей: манифесты о войне России с Наполеоном, указы (копии), обращения к населению Иркутского губернатора, губернского правительства о пожертвованиях на нужды войны 1812 г., указы Киренского земского суда, положение «В подтверждение и восстановление действия узаконений и правил по предметам инородческого и сельского управлений», приговоры ясачных Киренско-Хандинской волости, сведения о раскладке, взимании земских и мирских повинностей и сборов.

Курейско-Кондогирская инородная управа, с. Курейское (ф. 729, 9 ед. хр. за 1837–1892 гг.). Здесь имеются: отчет о народном хозяйстве и экономической деятельности населения управы (1880 г.); ведомости и сметы денежных и земских повинностей, сборе ясака; списки лиц, имеющих право участвовать в выборах.

Нижнеилимская инородная управа, с. Нижне-Илимск (ф. 461, 35 ед. хр.). Находим: сведения о выборе, утверждении инородческих начальников и писарей; отчет о состоянии ведомства Нижнеилимской инородной управы за 1838 г.;

переписка о взыскании сборов, повинностей, казенных недоимок.

Помимо материалов о деятельности инородных управ и степных дум в фондах ГАИО нашли место документы родовых управлений. Как известно, родовые управления были учреждены в 1823 г. на основании Устава об управлении инородцев 1822 г. в каждом улусе или стойбище, имевшем не менее 15 семейств. В административном отношении они подчинялись инородной управе и выполняли свои функции в пределах родового объединения. Упразднены к 1917 г.

В качестве примера хранящихся документов родовых управлений рассмотрим Хенхедирское родовое управление, с. Харбатовское (ф. 152, 255 ед. хр. за 1844–1919 гг.). Здесь имеются: постановления, приговоры родовых собраний (сугланов); ведомости, сведения о состоянии хлебных экономических магазинов; посевах хлеба и картофеля; аренде Зуевской мукомольной мельницы, о ценах на хлеб, фураж, предметы первой необходимости; статистические ведомости о территории и населении рода; переписка об организации сельской пожарной охраны; исправлении Якутского тракта; сведения о количестве крещеных и некрещеных инородцев; книга записей родившихся, бракосочетавшихся, умерших инородцев.

Нужно сказать, что в экономическом отношении инородцы всегда имели определенные льготы и преимущества. В качестве примера приведем сведения о платежах для крестьян, казаков и инородцев Западного Забайкалья за 1896 г., составленные агрономом при Приамурском генерал-губернаторе Н. А. Крюковым (руб.) [Западное Забайкалье... 1896: 139]:

	Разряд		
	1-й	2-й	3-й
Крестьяне	4,17¼	4,04¼	3,91¼
Казаки	0,49	0,36	0,28
Инородцы	4,27¼	2,68¼	2,04
	(оседл.)	(кочев.)	(бродячие).

Следует подчеркнуть еще и вот что: администрация Иркутской губернии весь-

ма строго оберегала интересы инородцев-бурят, стремясь защитить их от насилия и произвола местных властей, в т. ч. жандармских. Прочитируем здесь один из приказов по Иркутскому губернскому жандармскому управлению за 1901 г., обнаруженный нами в ф. 600 ГАИО.

«Приказ № 143 от 15 декабря

Унтер-офицер дополнительного штаба вверенного мне управления В. С. Коваленко в мае 1901 года, прибыв по делам службы в Карагунский улус Укырского ведомства Балаганского уезда, потребовал, чтобы сельский староста Вахромей Борисов, а также и другие инородцы уплатили ему по 1 рублю за участие в лотерее, разыгрываемой в его, Коваленко, пользу, что указанные инородцы из страха притеснений и исполнили. Затем, походя с тем же старостой по улице улуса и заметив на общественном магазине неисправный замок, стал кричать на старосту и грозить, что наденет на него кандалы и отправит в тюрьму, и требовать в свою пользу 20 рублей, чтобы скрыть неисправность этого замка. Староста Борисов дал и эти 20 рублей». В короткий срок Коваленко был отдан под суд Сибирского военно-окружного суда [ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 5. Л. 82об.].

В завершение настоящего обзора приведем материалы еще одного уникального фонда – фонда Иркутского отдела Бурятского национального комитета, г. Иркутск (1917–1918 гг.). Центральный Бурятский национальный комитет (Бурнацком) был создан 25 апреля 1917 г. в г. Чите на базе Временного Бурятского национального комитета. В г. Иркутске располагался его отдел. Создан для руководства национально-культурной жизнью бурят, создания национальной автономии, объединения и защиты национальных интересов бурят Иркутской губернии и Забайкальской области. Ликвидирован в ноябре 1918 г. Преемник – Бурят-Монгольская народная дума. Фонд Р-2484, 2 ед. хр., б/д. Здесь отложились: Временное положение об общенациональных учреждениях бурят-монголов Восточной Сибири (копия); статут временных органов управления бурят-монголов и тунгусов (эвенков) Иркутской

губернии и Забайкальской области (копия); рукописи, черновые заметки неизвестных авторов о бурятской автономии, земстве.

Рамки статьи не позволяют сделать исчерпывающий обзор всех фондов Государственного архива Иркутской области, содержащих интересующие нас сведения. Их достаточно много. Но и при-

веденного перечня вполне достаточно, чтобы сделать вывод о том, что в ГАИО содержатся весьма ценные, уникальные документы, с помощью которых исследователь имеет возможность достаточно полно воссоздать историю социально-экономического и политического развития бурят на территории Восточной Сибири в XIX – начале XX в.

Источники и литература

Государственный архив Иркутской области (ГАИО): ф. 7: крестьянский начальник 3-го участка Иркутского уезда, с. Тунка; ф. 24: Главное управление Восточной Сибири (ГУВС); ф. 25: канцелярия Иркутского генерал-губернатора; ф. 32: Иркутское губернское управление, г. Иркутск; ф. 148: Очеульская инородная управа, с. Очеульское; ф. 149: Китойская инородная управа, Иркутский уезд, с. Архиерейское; ф. 150: Киренско-Хандинская инородная управа, г. Киренск; ф. 151: Ленская инородная управа, Верхоленский уезд, с. Харбатовское; ф. 152: Хенхедирское родовое управление, с. Харбатовское; ф. 184: крестьянский начальник 1-го участка Верхоленского уезда, с. Манзурка; ф. 189: крестьянский начальник 5-го участка Иркутского уезда, с. Оёкское; ф. 223: Верхоленская степная дума, г. Верхоленск; ф. 237: Идинская степная дума, с. Верхне-Острожное; ф. 387: Тутурская инородная управа, с. Тутурское; ф. 461: Нижнеилимская инородная управа, с. Нижне-Илимск; ф. 715: Аларская степная дума, с. Кутулик; ф. 717: Балаганская степная дума, г. Балаганск; ф. 719: Унгинская инородная управа, Балаганский уезд, с. Тангут; ф. 729: Курейско-Кондогирская инородная управа, с. Курейское; ф. Р-2484: Иркутский отдел Бурятского национального комитета, г. Иркутск.

Западное Забайкалье в сельскохозяйственном отношении / сост. Н. А. Крюков. – СПб., 1896.

Путеводитель по фондам Государственного архива Иркутской области. В 2-х ч. Ч. 1: Досоветский период / сост. Ю. П. Колмаков, Е. А. Луговская, Н. В. Чичкова (отв. сост.), И. А. Чукавин, Н. В. Шашкова. – Иркутск: Оттиск, 2017. – 548 с.

References

Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti (GAIO): f. 7: krest'yanskij nachal'nik 3-go uchastka Irkutskogo uезда, s. Tunka; f. 24: Glavnoe upravlenie Vostochnoj Sibiri (GUVS); f. 25: kancelyariya Irkutskogo general-gubernatora; f. 32: Irkutskoe gubernskoe upravlenie, g. Irkutsk; f. 148: Ocheul'skaya inorodnaya uprava, s. Ocheul'skoe; f. 149: Kitojskaya inorodnaya uprava, Irkutskij uезд, s. Arhierejskoe; f. 150: Kirensko-Handinskaya inorodnaya uprava, g. Kirensk; f. 151: Lenskaya inorodnaya uprava, Verholenskij uезд, s. Harbatovskoe; f. 152: Henhedirskoe rodovoe upravlenie, s. Harbatovskoe; f. 184: krest'yanskij nachal'nik 1-go uchastka Verholenskogo uезда, s. Manzurka; f. 189: krest'yanskij nachal'nik 5-go uchastka Irkutskogo uезда, s. Oyokskoe; f. 223: Verholenskaya stepnaya дума, g. Verholensk; f. 237: Idinskaya stepnaya дума, s. Verhne-Ostrozhnoe; f. 387: Tuturskaya inorodnaya uprava, s. Tuturskoe; f. 461: Nizhneilimskaya inorodnaya uprava, s. Nizhne-Ilimsk; f. 715: Alarskaya stepnaya дума, s. Kutulik; f. 717: Balaganskaya stepnaya дума, g. Balagansk; f. 719: Unginskaya inorodnaya uprava, Balaganskij uезд, s. Tangut; f. 729: Kurejsko-Kondogirskaya inorodnaya uprava, s. Kurejskoe; f. R-2484: Irkutskij otdel Buryatskogo nacional'nogo komiteta, g. Irkutsk.

Zapadnoe Zabajkal'e v sel'skohozyajstvennom otnoshenii / sost. N. A. Kryukov. – SPb., 1896.

Putevoditel' po fondam Gosudarstvennogo arhiva Irkutskoj oblasti. V 2-x ch. Ch. 1: Dosovetskij period / sost. Yu. P. Kolmakov, E. A. Lugovskaya, N. V. Chichkova (otv. sost.), I. A. Chukavin, N. V. Shashkova. – Irkutsk: Ottisk, 2017. – 548 s.